

Водичар Е.

*доктор истории, главный ассистент Института этнографии
и фольклористики с этнографическим музеем Болгарской академии наук*

ЦЕРКОВЬ. ЛЕГИТИМНОСТЬ. СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ БОЛГАРСКОЙ ОБЩИНЫ В БЕССАРАБИИ)

Аннотация. Данная статья представляет собой попытку проследить присутствие Церкви как института в жизни болгарской общины в Бессарабии с первых десятилетий эмиграции до наших дней. Для разработки темы использованы материалы о становлении восточного православия в Бессарабии в течение XIX века, об отношении советской власти к Церкви и о том, какое место она занимает на заре демократии XXI века.

Ключевые слова: болгары, церковь, возрождение.

Очередная русско-турецкая война 1806-1812 гг. завершена подписанием Бухарестского мирного договора (28/05/1812), по которому Россия получает территорию между Прутом и Днестром, называемой Бессарабией. В то же время этот договор фиксирует концентрацию огромных масс болгар в регионе, создаются основы будущей болгарской колонии, превратившейся после двух столетий в диаспору. По словам известного болгарского историка Веры Мутафчиевой, «каждая эмиграция, особенно массовая, должна быть отнесена к историческому несчастью нации. Тем не менее, в конкретных исторических условиях начала XIX в., эта большая волна эмиграции в Дунайские княжества и в Россию сыграла и объективно положительную роль... создались значительные колонии болгар за пределами нашей земли, оживились интенсивно русско-болгарские и болгаро-румынские отношения, было уже тысячи болгар на свободе» [1].

Какую точнее свободу получают болгары в русской Бессарабии? Указом Правительственного Сената России от 29 декабря 1819 г., поселенцы болгары объявлены колонистами. Среди множества прав и привилегий, регулирующих их жизнь в экономическом, политическом, социально-бытовом и правовом плане они получают и право свободно исповедовать свою веру в соответствии со своими традиционными взглядами [2, 29]. Болгар начала XIX века, ставивших церковный вопрос на ведущее место среди своих жизненных приоритетов, несомненно, заявление русских властей сделало поистине свободными.

Уже в русской Бессарабии, наряду со всеми основными государственными учреждениями, в 1813 году в Русской Православной Церкви создается Бессарабская Епархия с центром в городе Кишиневе. Учитывая политические планы России, перед Церковью поставлена задача духовно поддерживать мигрантов и, тем самым, задержать их на территории Бессарабии. Еще в первые годы жизни здесь болгары строят из глины (чамур) и тростника обыкновенные молитвенные дома или часовни. По внешнему виду они ничем не напоминают церковь и ничем не отличаются от землянок, в которых обитают. Конечно, как из-за нехватки средств, так и сомнений относительно намерений России окончательно принять решение в их судьбе, болгары начали строить каменные церкви только после оглашения Указа о колониальных правах (1819). Таким образом, к 1826 году болгарская община состояла из 60 колоний, а в 33 из них уже освещен церковный храм [3, 342].

Любой запрос на строительство церкви удовлетворялся и поощрялся. В случае возникновения конфликта между Церковью и колонистами административные власти были всегда на стороне последних. Примером того является случай со строительством болгарской церкви Св. Георгия в городе Аккерман (ныне Белгород-Днестровский) [4, 170-171]. С другой стороны, эта же администрация публикует на болгарском и русском языках «Инструкцию об обязательствах сельских старост при управлении колонией...», а для жителей, как они должны себя вести и каких правил следует придерживаться...». Согласно этому документу колонисты должны быть законопослушны, соблюдать церковные заповеди, а так же брать на себя расходы на церковь и проявлять уважение к священникам. В случае невыполнения — штраф [5, 46].

В истории русской церкви XVII и особенно XIX века известны как синодальный период — время, когда появляются многие духовные школы, в том числе и академии, когда создаются епархиальные периодические издания, когда Церковь становится основой в образовании подрастающего поколения. Болгарские колонии не являлись исключением.

Для подготовки кадров (священников) еще в 1813 году в Кишиневе открылась Духовная семинария — единственное на то время учебное заведение в Бессарабии. Кроме богословских дисциплин, ученики изучали грамматику, поэзию, риторiku, логику, философию, географию, историю, математику, греческий, латинский, русский и молдавский языки.

Право на образование и обучение истины Божьей получали и дети священников колонистов, которых к 1847 году насчитывалось 130 человек с диаконами и 394 человека с церковными певцами [2, 133]. Их компетентность как, впрочем, и большинства местных духовников определяется митрополитом Гавриилом неприемлемой, поскольку некоторые священники даже не понимали смысл проповеди [7]. В разрезе этим среди колонистов выдвигается образ священника Захария, основателя города Чадыр-Лунги в Молдове и родоначальник известного во всей Бессарабии священнического рода Чакир. Прилежный и верный Церкви он открывает частную школу, где обучает детей писать и считать по единственному руководству — славянской азбуке, выпускаемой в Киево-Печерской лавре и в типографии Кишиневского архиерейского дома [8, 8]. Потомки Захария Чакир не только учатся в Кишиневской духовной семинарии, но они есть и среди ее учителей, священников и руководителей. Именно они стали силой интеллектуального капитала, сыграли важную роль в утверждении церковно-канонических традиций среди болгарских переселенцев в Бессарабии во второй половине XIX века.

Несомненно, Церковь вносила свой вклад в задержание и утверждение болгарских колоний в обезлюдившей Бессарабии. Но масштаб и характер стремлений многовековой идеологии больше, чем государственной, и Церковь начинает строительство нового духовного образа мигрантов в соответствии с православной христианской идеей. Воспитанники Кишиневской духовной семинарии входят в роль духовных лидеров православной паствы, а «Кишиневские епархиальные ведомости» превращаются в своего рода трибуну и указатель о способах и методах в достижении цели — искоренение суеверий и язычества в быту и культуре болгарской общины.

Часто на страницах епархиальной прессы появляются такие заголовки как «Советы и указания о том, как священники должны держать себя с мирянами и как им проповедовать истины веры» [9, 14]. Наряду с этим даются и подробные описания о религиозно-нравственном положении болгар, о их календарной обрядности, и даже о том, как некоторые местные священники справились с этой

задачей. Например, напечатано похвальное слово отцу Дмитрию Чакиру, сумевшему перебороть языческие пережитки в обычае «зарязване»¹ в селе Исерлия².

В целом мировоззрение поселенцев оказалось несовместимым с христианскими канонами и в одном докладе священника Стефана Киранова к Кишиневскому епархиальному начальству от 14 января 1864 г. выражена просьба принять соответствующие меры по искоренению языческих обрядов, обычаев, предрассудков и суеверия среди колонистов [10, 820]. Праздники, содержащие «языческий дух», священники определили Рождество, Новый Год, День бабы повитухи, День Трифона, Масленицу, игры ряженых³, Благовещение, День Святого Лазаря и др. [11, 39].

Следовательно, эта обрядовая система ритуалов и обычаев, а точнее ее «народная» сторона отрицается местной православной церковью. Более того, эти же священники, которые являлись этническими болгарскими и представителями общины во время проведения какого-либо праздника обращались в полицию или в местную администрацию с мольбой вмешаться посредством указов или суровых наказаний в виде штрафов [12, 51, 92]. Вот к примеру, в 1878 году по просьбе Священного Синода Русской Православной Церкви местные власти издадут приказ, который запрещает исполнение обрядового колядования на Рождество [13, 107]. Эти действия, характеризующиеся тенденцией «корректировать» духовную жизнь болгар-мигрантов, спровоцировали ряд акций протеста в защиту собственной идентичности. Так, например, в некоторых деревнях введение подобного типа правил и запретов сопровождалось «кровавым столкновением» между переселенцами и полицией, в результате чего они были отменены [14, 6]. Но, вопреки этому, Церковь смогла изъять из народной традиции болгар игры ряженых, колядование на Рождество, веру в различные темные силы (змей, караконджулов). Кроме этого, она стала проводником интеграции в их календарную обрядность, введя элементы христианской традиции. И по сей день в болгарских селах в Бессарабии «Сирница» зовется «Масленицей», колядники «ходят с Вифлеемской звездой и поют Рождественский Тропарь», а обрядовый пасхальный хлеб называется «паска» [15, 75-78].

На протяжении XIX века и начала XX века Русская Православная Церковь представлена

¹ Обычай «Зарязване» (подрезка первой виноградной лозы) совершается ранней весной, 1 или 14 февраля.

² С. Исерлий — ныне с. Вольное, Арцизского района, Одесской области, Украина.

³ В болгарской традиции эти игры носят название «кукеры» и исполняются после Масленицы.

в качестве единственного легитимного агента, который устанавливает правила и принципы социально-культурной жизни в Бессарабии. Она не принимает своего конкурента, многовековую традицию болгар, не стремится идти на компромисс в решении совместного сосуществования, потому что укрепляя в мировоззрении традиционно мыслящего христианина миф о всемогущем и бессмертном Боге, она фиксирует и единственную модель мира — христианскую.

Монополия Церкви пошатнулась во второй половине XX века, когда в Бессарабии была установлена новая власть — социалистическая и, следовательно, нового конкурента за право совершать легитимную компетенцию относительно мировоззрения населения. Для исполнения суперидеи создать «супернацию» под названием «советский народ» в сети болгарских сел внедряется программа «ликбеза». Конечно, в проекции этой деятельности, ликвидации безграмотности, нет места для Церкви, что спровоцировало и первый конфликт: родители не отдают своих детей в школу в связи с отменой «Закона Божия» [16, 120-121]. Иными словами, советская власть четко заявила о своих намерениях относительно Церкви и присутствии религиозного начала в жизни населения.

Идеологическое влияние новой власти вводится в болгарскую деревню через специально разработанные структуры, такие как библиотека, клуб, Дом культуры, стадион, парк с памятниками героям. Здесь, во время официальных советских праздников (7 ноября, День Конституции, День Советской Армии, День Победы, День рождения Ленина, 8 марта, 1 мая и др.) болгары знакомятся со славным прошлым своей новой Родины и открывают для себя путь «в светлое будущее». Но в основе этой культурной трансмиссии лежит более важная цель — секуляризация Церкви.

В социокультурном пространстве болгарской деревни середины XX века здание церковного храма все еще продолжает соответствовать и отвечать запросам жизни сельских жителей. По необходимости они посещают митинги, концерты, слушают пламенные речи, прославляют вождей народа, однако по традиции продолжают ходить в церковь во время христианского праздника или во время совершения обычаев жизненного цикла (крещение, венчание или погребение). О реакции властей информанты рассказывают следующее: «Тогда были дружинники, коммунистами были. Так вот, когда шло церковное богослужение они даже не заходили во двор церкви, стояли за оградой и наблюдали кто заходит, есть ли школьники, есть ли родственники представителей

местной власти. А на следующий день их вызывали и ругали. Что плохого было в этом, я не знаю!»⁴

Сельская партийная администрация не в состоянии запретить поколению первой половины XX века посещать храм Божий. И решение более чем шокирующее — разрушить храмы, следуя логике текста Интернационала «разрушить до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим...». Вот что очевидцы вспоминают о тех годах: «Тогда те люди, которые не верили в Бога, отвезли нас далеко, аж в поле, работать. Сейчас дети столько не работают как мы тогда... и отвезли нас далеко. Но мы же не знали, что будут разрушать церкви! И представляете, как помрачнело небо, как задул сильный ветер, поднялся ураган... так стало страшно! А в селе была дежурная машина. Она приехала и забрала нас. А идет дождь, дует ветер, и мы приближаемся к селу — село оголело! Совершенно голое, куполы сняли... Хоть бы оставили ее так, без куполов. Сейчас бы ее отстроили. А они, взяли и взорвали, ни камушка не осталось!»⁵. В этом интервью видна глубина и масштаб общественной драмы 60-х годов XX века. Приемлем ли был компромисс в этой акции властей? В некотором отношении это зависело и от степени осознания происходящего местными партийными лидерами и от того, давали ли они себе отчет в том, какова роль Церкви в стабильности общества. Вот что по этому поводу рассказал бывший партийный секретарь: «Помню, был еще партийным секретарем, и тогда задавали такие наводящие вопросы. Например, как у вас с обрядностью, как с религиозностью, кто посещает? Я и отвечаю: „Молодежь не очень, а пожилые ходят“. Спрашивают: „Что будет, если церковь закроем?“ Говорю, что будет отрицательная реакция, село большое, и люди ходят в церковь испокон веков. И это не мешает их работе, потому что колхоз всегда передовой. Одним словом давал понять, что будет большой скандал если будет попытка насильственного разрушения. Это было при моей службе, в 1972 году»⁶.

Процесс секуляризации выталкивает Церковь за рамки легитимного, в нелегальное пространство. Все это приводит к тому, что на практике в болгарском селе наступает так называемое «тайное время», когда христианские обряды стали осуществляться в обычном доме колхозника,

⁴ Инф. Е. Райчева, род. 1942 г., с. Городнее, Болградский р-он, Одесская обл., Украина.

⁵ Инф. женщина, 78 г., с. Ровное, Тарутинский р-он, Одесская обл., Украина.

⁶ Инф. С. Неделчев, род. 1938 г., с. Городнее, Болградский р-он, Одесская обл., Украина.

посреди ночи, чтобы не никто не слышал и никто не видел. Вот, к примеру, что рассказывает информантка о своем крещении: *«Несмотря на то, что официально власть запрещала ходить в церковь, венчаться, крестить детей и прочее, чийшиицы делали все это как было принято по традиции. Меня крестили в доме моей тети. Баба Надя, тетина мама, пришла к нам домой поздним вечером и забрала меня. Все это случилось так быстро, что мама моя не поняла. А перед этим баба Надя взяла немного крещеной воды с церкви. И этой водой она же меня и окрестила»*⁷.

Благодаря поколению первой половины XX века, поколение — носитель памяти о христианском восточно-православном культе, церковь сумела сохранить в сознании и практике людей хоть и на уровне «бытового христианства». Кроме как посещение церковных торжеств в кое-где действующих церквях и храмах (Спасо-Преображенский собор в гр. Болград, Петропавловская церковь в с. Городнее, монастырь св. Успение Богородично в близи с. Александровка и др.), более религиозные люди проявляли и другие способы показать свое отношение к христианской традиции. Были случаи, когда они агитировали своих односельчан посетить церковные богослужения во время важнейших христианских праздников. Можно даже сказать, что такие «агитации» являются своего рода пропагандой собственной религиозной принадлежности. Это, в свою очередь, приводит к проявлению религиозной идентичности, демонстрируемой только посредством участия населения в календарных праздниках [17, 305-306].

Крах социализма в Бессарабии пришел с известием, что СССР больше не существует. Создавшаяся драма в 90-х годах XX века привела к новым социально-культурным переменам. Одна из них касается изменения в статусе Церкви — из нелегальной она официально провозглашена законной и принята как в верхах власти, так и в обществе в целом. Она уже не ведет борьбу и не поставлена в позицию защиты. Для Церкви наступил период «Возрождения». В болгарских деревнях Бессарабии началась активное восстановление полуразрушенных церквей, которые раньше использовали как склады для хранения зерна (с. Ореховка, Болградский р-н), как спортзалы (с. Виноградное, Болградский р-н), как Дома культуры (с. Виноградовка, Тарутинский р-н), как музеи (с. Кайраклия, Молдова); строятся новые храмы (с. Криничное, с. Новые-Трояны, с. Васильевка, Болградский р-н) или обыкновенные молитвенные дома (с. Червоноармейское,

Болградский р-н). Кроме этого, наблюдается всплеск паломничества к различным культовым (святым) местам. Этот бум в религиозной деятельности есть не что иное как заявление о свободном исповедовании собственной религии. Между тем, крах политической системы, идеалов, мировоззрения, всех образцов жизни привел к возникновению разного рода кризисных ситуаций в обществе. Большинство людей не знало как справиться с новыми обстоятельствами в плане и быта, и культуры, и образования, и экономики, и политики. Именно Церковь стала отдушиной в хаосе 90-х. Более того, она стала единственным интеграционно-контрольным механизмом, способным овладеть ситуацией в гражданском обществе. Вот почему для новообразовавшихся демократических государств (в случае Молдовы и Украины, где проживают болгары Бессарабии) Церковь не является конкурентом, а всего лишь средством сохранения целостности социокультурной системы [18, 305].

Выводы. Церковь как институт присутствует в жизни болгарской общины в Бессарабии уже 200 лет. На протяжении XIX века Русская Православная Церковь является единственным легитимным агентом, который устанавливает правила и принципы социально-культурной жизни в Бессарабии. Но эта легитимность видит в лице традиционной культуры болгар-поселенцев единственного конкурента. Уже во второй половине XIX века Церковь начинает длительный процесс борьбы с суевериями и язычеством в быту и культуре болгар. На практике, создается ситуация, когда друг против друга встают две устоявшиеся культурные модели — коллективная культурная память и церковно-каноническая традиция. В результате этой церковной борьбы народная болгарская традиция навсегда теряет игры ряженых (кукеры), колядование, верования в различных духов (напр. караконджулов) и другие темные силы.

Во второй половине XX века в Бессарабии утверждается новая власть — социалистическая, и, следовательно, новый конкурент за право совершать законную компетенцию относительно мировоззрения. В результате, в сети болгарских сел начала вестись массовая пропаганда новых революционных военно-патриотических и трудовых традиций. А утверждение атеизма через крайние меры — разрушение церковных храмов — создает на практике конфликтные ситуации между социализмом и церковью, с одной стороны, и между новой властью и народными традициями — с другой. Процесс секуляризации выталкивает Церковь за рамки легитимного. И она переходит в так называемое «подполье».

⁷ Инф. М. Константинова, род. 1985 г., с. Городнее, Болградский р-он, Одесская обл., Украина.

Драма с распадом СССР привела к новым изменениям в статусе Церкви, в ее поведении по отношению к коллективу и власти. Она уже не ведет борьбу и не защищается. В конце XX века для Церкви наступает время восстановления (возрождения) и нового строительства, а в болгарских селах начинается процесс создания новых храмов, новых культовых православных святынь, ведется организация паломнических туров к известным церквям и монастырям.

Литература:

1. Мутафчиева В. Кърджалийско време. Вместо заключение / В. Мутафчиева. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.krogaina.com/knigi/vm/vm_zakl.htm, с. 391.
2. Скальковский А. Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае / А. Скальковский // Статистический очерк. — Одеса. — 1848.
3. Клаус А. Наши колонии. Опыт и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России / А. Клаус. — Выпуск I. — СПб : Типография В.В. Нусвальта, 1869. — 516 с.
4. Червенков Н. Създаване на черквите в българските колонии в Бессарабия през първата половина на XIX век / Н. Червенков // Българите в Северното Причерноморие. — Т. 4. Велико Търново, 1995. — С. 169-180.
5. Грек И. Органы управления «задунайскими переселенцами «в первой половине XIX в.» / И. Грек // Страницы истории и этнографии болгар Молдовы и Украины. — Кишинев, 1995. — С. 33-60.
6. Филипенко А. Православная церковь и развитие образования в Бессарабии / А. Филипенко // Выступление Филипенко А.А. состоялось на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества», прошедшей в Кишиневе 1-5 апреля 2012 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vedomosti.md/news/Pravoslavnaia_Tserkov_I_Razvitiie_Obrazovaniya_V_Bessarabii
7. Курдиновский В.Г. К достопримечательному дню в жизни сельского пастыря, протоиерея Дмитрия Георгиевича Чакира / В.Г. Курдиновский // Оттиски из Кишиневских епархиальных ведомостей, №№ 36, 43, 50. — Кишинев, 1913. — 53 с.
8. Поучения в день Успения Пресвятой Богородицы // В кн.: Кишиневские Епархиальные ведомости. — № 1. — Кишинев, 1867. — № 8. — С. 289.
9. Киранов С. Борьба приходского священника с предрассудками и суевериями прихожан болгар / С. Киранов // Кишиневские епархиальные ведомости, № 21. — Кишинев, 1875. — С. 770-788.
10. Варзопов Ф. Кукиры / Ф. Варзопов // Кишиневские епархиальные ведомости, № 9. — Кишинев, 1877. — С. 386-391.
11. Державин Н.С. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии) / Н.С. Державин // Фототипное издание. — София : Мартилен, 1914. — 259 с.
12. Грек И. Българите от Украйна и Молдова. Минало и настоящее / И. Грек, Н. Червенков. — София, 1993.
13. Джуджев Ст. Две думи за фолклора на бесарабските българи / Ст. Джуджев // Българска Бессарабия. Брой единствен. — София. — 28 ноември 1938.
14. Водинчар Е. Иновационните процеси в календарната обредност на българските преселници в Бессарабия (от средата на XIX в. до средата на XX в.) /

Е. Водинчар // Българи и гагаузи заедно през годините. — ИК «Знак 94». — Комрат, 2007. — С. 74-85.

15. Демиденко Л. Культура и быт болгарского населения в УССР / Л. Демиденко. — Киев, 1970.

16. Водинчар Е. Календарната обредност на българите в Бессарабия — аспекти на идентичността / Е. Водинчар // Четива за историята и културата на Балканите. — София : Парадигма, 2010. — С. 297-312.

17. Уайт Л. Государство — церковь: его формы и функции / Л. Уайт // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. — Москва-Санкт-Петербург, 2006. — С. 285-313.

Водинчар О. Церква. Легітимність. Секуляризація. Відродження (За матеріалами болгарської общини в Бессарабії). — Стаття.

Анотація. Стаття є спробою прослідкувати присутність Церкви як інституту життя в болгарській общині в Бессарабії з перших десятиліть еміграції до наших днів. Для розробки теми були використані матеріали про відновлення східного православ'я в Бессарабії протягом XIX століття, про ставлення радянської влади Церкви та про те, яке місце вона займає на початку демократичного періоду на початку XXI століття.

Ключові слова: българи, церква, відродження.

Vodinchar E. Church. Legitimacy. Secularization. Revival. (On materials of the Bulgarian community in Bessarabia). — Article.

Summary. This article represents attempt to show Church presence as institute in life of the Bulgarian community in Bessarabia from the first decades of emigration up to nowadays. For development of a subject materials about formation of east Orthodoxy in Bessarabia during the nineteenth century are used, about the relation of the Soviet power to Church and about volume it occupies what place in dawns of democracy of the XXI century.

Key words: Bulgarians, church, revival.